

я ищу еще?—воскрикнулъ во мнѣ голосъ.—
Такъ вотъ Онъ. Онъ,—то, безъ чего нельзя
жить. Знать Бога и жить—одно и то же. Богъ
есть жизнь».

Таковы неотразимые аргументы существо-
ванія Бога: если есть Онъ—я живу, если Его
нѣтъ—я жить не могу, я долженъ умереть.

Если оглядѣть всю жизнь Толстого отъ
юности его, всю жизнь, художественныя сви-
дѣтельства о которой онъ намъ оставилъ, то
нельзя не увидѣть, что могучее внутреннее
понужденіе гнало его съ суровой силой къ
какому-то единому источнику жизни. Со-
блазнь и самозабвеніе художника, отрада се-
мейнаго счастья, могучія чувственныя удо-
влетворенія—все это лишь временную недол-
гую силу имѣло надъ нимъ и снова уничто-
жалось подъ вліяніемъ этой моральной сти-
хіи.

II.

Свою дорогу художества онъ начинаетъ
повѣстями, въ которыхъ рассказываетъ глав-
нымъ образомъ внутреннія движенія души.

Въ литературу вошелъ человѣкъ съ рѣзко
опредѣленнымъ и своеобразнымъ внутреннимъ
міромъ. Онъ ни съ кѣмъ не справляется и не
считается. У него есть свои неотложныя за-
дачи, которыми онъ всецѣло захваченъ. И въ